

Я был слегка смущен странным оборотом фразы, но подумал, что она просто пыталась подтвердить свою решимость, без каких-либо сомнений.

“Хорошо,” кивнул я. “Но вместо тебя пойду я.”

Я ушел, прежде чем она могла ответить что-нибудь. Я был быстрее и сильнее, я не мог заставить ее бродить по арене, когда она могла каким-то образом привлечь внимание Рыцаря.

Я прошел прямо через поляну, вместо того, чтобы бежать вдоль линии деревьев, и подошел достаточно близко к битве, чтобы увидеть отдельные желтые глаза на шерсти лошади. Битва продолжалась, красный рыцарь держался против охотников удивительно быстрыми ударами своего пылающего топора.

В отличие от первого рыцаря, один удар этого оружия, скорее всего, был бы смертельным, и бойцы не могли рискнуть подойти слишком близко.

Но он все еще гораздо менее универсален, чем хвост кентавра, подумал я. Почему они борются?

Я нацелился на голову лошади и открыл огонь. Отверстие, пробитое пулей в черепе, мгновенно закрылось, и “животное” даже не потеряло равновесия. Стрельба по другим частям тела или по самому всаднику дала те же результаты, с несколькими вскриками Ваунта, видимо, боясь, что я застрелю его по ошибке.

Они могут стирать ранения... Это сила проблемна.

Это в основном делало Рыцаря Полудня неудержимым врагом. Раскаленный топор все еще качался так же сильно, как и в начале боя, и наши бойцы перешли на менее наступательный подход. Это превращалось в битву на истощение, а охотники не были подготовлены для этого.

Я почувствовал знакомый зуд в левой руке, но снова подавил желание. Если возможно, я хотел, чтобы Лима и ее команда чувствовали, что они заслужили то, что они сделали сегодня, и моя кража в центре внимания имела бы противоположный эффект.

Нужно было что-то, что враг не мог бы просто игнорировать.

Не будет лучшего времени, чтобы использовать мины, понял я. Призыв: Среднее Внедрение мин.

Оно материализовалось в моей руке точно так же, как Кирби, за исключением объединения черных пятен, которые превратились в маленькую серебряную сферу, идеально подходящую для моей руки.

Я неуверенно бросил предмет на землю, и он начал откачивать мою ману, показывая, что он был активирован.

Теперь все, что нужно, это приманить рыцаря, чтобы он подобрался достаточно близко, чтобы привлечь его внимание.

Я взвешивал наши варианты, когда лама с криком прервал мои мысли.

“Я создам проход!” закричал он, поднимая молоток и разбивая им землю.

Диапазон неожиданного умения был ограничен, но его эффекты были неоспоримыми. Как только его молот упал, почва сотряслась и земля вокруг воинов разлетелась. Это застало существо и большинство охотников врасплох, кроме Лимы. И это все, что было нужно.

Ее копьё мгновенно отрубил голову лошади, и даже если зверь немедленно начал восстанавливать новую, это было недостаточно быстро.

Бардат изо всех сил взмахнул своим большим мечом, и хотя рыцарю удалось перехватить усиленный удар, который, несомненно, пробил бы его броню, всадник без головы не смог игнорировать отдачу.

Что делала Кинуа!

Это была бы прекрасная возможность для одной из ее сверх-размерных стрел закончить работу, но моментом воспользовался Ваунт, который сбил рыцаря с лошади вращающимся ударом своего меча, что заставило меня удивиться.

Кайро и Тимук прижали рыцаря к земле, в то время как тигрица, сидя на нем, ударяла его бесконечным потоком ударов.

“Кто, разберется с...” начал я, но рука упала мне на плечо, когда кто-то пролетел мимо меня.

“Об этом, красавчик!” Сказала Бали, подмигнув, когда она пошла, чтобы самостоятельно справиться с могущественным существом. Даже без всадника, боевой конь не позволял одолеть себя и утащил ее прочь. Но лошадь была наименьшей из наших забот. Все, что имело значение, было то, что рыцарь теперь потерял свою опору.

Я снова поднял свою винтовку, нацелился на плавающую голову и нажал на курок. Был уже знакомый взрыв, и жизнь покинула замученные глаза женщины, когда пуля пробила пространство между ними.

Пригвожденный нашими бойцами к земле, рыцарь попытался в последний раз ударить своим

зачарованным топором, но Мару без труда парировала его своим светящимся мечом и послала оружие в полет.

Кайро сорвал красный нагрудник, и стальные рукавицы девушки бойца проделали дыру в груди существа с влажным хрустящим звуком.

Тело рыцаря обмякло в тот момент, когда голова женщины достигла земли, и на этот раз ее раны не заживали. Мы выиграли.

“Мы... Мы сделали это?” заикался Кайро, широко раскрыв глаза от неверия. “Мы сделали это!”

Мы действительно сделали это. Теперь, когда всадник был мертв, это было только вопросом времени, когда его беззащитное животное будет убито.

Я проигнорировал эхо криков победы, подошел к бойцу, чьи кулаки все еще были залиты кровью, и предложил свою руку, чтобы помочь ей встать. Казалось, ее не беспокоил убитый труп, на котором она сидела, когда другие охотники, ожидая, наконец, покинуть темницу, начали бежать к лошади, которая еще не покорилась Бали.

“Как тебя зовут?” Спросил я ее.

Вероятно, все еще слишком наполненный адреналином, чтобы понять, насколько странным был мой вопрос, она проигнорировала мою руку и посмотрела на меня с улыбкой, “О? Это заставило тебя влюбиться в меня, Мертвоглазый?”

“Не совсем,” сказал я с усмешкой. “Но я должен признать, что это было впечатляюще.”

Она рассмеялась от души.

“Меня зовут-”

Благодаря ее классу, стрела в руке Кинуа была устойчива как никогда, несмотря на битву, которая происходила в ее сознании.

Ее цель уже могла быть мертва много раз. Сталь ее стрелы преследовала его с тех пор, как он осмелился показать ей свою спину, и она был нацелена на него даже сейчас, когда все праздновали свою победу над зверем.

Она хотела убить Мертвоглазого. Она действительно хотела. Никто не мог отрицать, что он

занимал особое место в сердце Лимы, хотя он явно был привилегированным дворянином, использующем ее. Его нужно остановить, прежде чем он сможет сделать с ней что-то необратимое. Будут прокляты последствия.

Но Кинуа никогда раньше не убивала человека, и теперь, когда стрела была наложена и все ее буст навыки были активированы... она обнаружила, что колеблется.

Она не особенно волновалась о Спайсе и ее лакее, поскольку она доверяла своим тиммейтам, что они помогут ей справиться с ними. Все, что нужно было охотникам, это использовать медальон Рыцаря Полудня и оставить пару в ловушке в подземелье. Они никогда не смогут сориентироваться в саду Яги в кромешно черную ночь.

Однако было что-то, что Кинуа не могла выбросить из ее сердца.

Что делать, если Лима возненавидел ее потом? Будет ли у нее достаточно времени, чтобы объяснить после смерти исследователя?

Нет... Я делаю это для нее, сказала она себе, укрепляя свою решимость и поправляя хватку. Даже если она больше никогда не заговорит со мной... по крайней мере, я буду знать, что я защищала ее.

И Кинуа продолжала бы защищать ее из тени, если бы ей пришлось. Лима была просто слишком хорошим человеком, чтобы какой-то монстр мог играть с ней. Слишком идеально.

Кинуа улыбнулся и нацелилась на сердце.

“Это должно быть сдела-”

Холодная рука обхватила ее горло и подняла над землей. Стрела соскользнула с ее пальцев, но Кинуа так и не увидела, достигла ли она своей отметки или нет. Мужчина заставил ее посмотреть ему в глаза, когда она ногами, изо всех сил, тщетно пытаясь освободиться от его хватки.

“Не волнуйся, дитя,” сказал он тоном, передающим его знакомство с убийствами. “Все они скоро присоединятся к тебе. Но это должно быть сделано нашими руками.”

Я слышала, как Спайс сказала, что они оставят нас в покое! подумала Кинуа. Ох... Она имела в виду только троих из них. В момент, когда ее легких были в огне, а ее зрение потемнело, слезы навернулись на ее глазах, когда она в очередной раз вспомнила, какой несправедливой жизнь была для таких, как она.

Я не хочу умирать, я не хочу умирать, я не хочу умирать ...

“Ты можешь звать меня Вики,” сказала тигрица с первой искренней улыбкой, которую я увидел на ее лице с начала охоты.

Но я почти пропустил это, отвлекаясь на тихую свистящую мелодию, которую я уже много раз слышал в подземелье. За исключением того, что звук всегда становился слабым. Не усилился.

Какого-

Мои рефлексy включились, слишком поздно, чтобы избежать травм, но как раз вовремя, чтобы я не стал инвалидом. Мимо меня пролетела стальная стрела, оторвав от левой ноги здоровенный кусок.

Прежде чем я успел заметить боль, мощная стрела пронзила грудь Вики. Снаряд поднял ее с земли, а ее голова качнулась вперед, бодрость предыдущего момента все еще сохранялась на ее лице. Она приземлилась с тусклым звуком на траву в дюжине метров от своего первоначального положения. Я отвел взгляд.

Она мертва.

В одну секунду она была там, в следующую она ушла... и день был прекрасен как никогда. Солнце светило. Птицы все еще пели. Голоса бестолковых охотников все еще оживляли поляну. Они были так заняты беседой, направляясь к коню рыцаря, что ничего не заметили.

Сжав зубы, я оглянулась на положение Кинуа и увидела смутное зрелище пятерых мужчин, стоящих с ней под тенью линии деревьев. Мне стало дурно, когда я узнал двоих из них.

Одним из них был Кхат, старший охотник, избитый и помятый, со связанными за спиной руками. Другой был здоровенным черным быком, который поднял нашу лучницу за горло. Массивный чистокровный зверь, которого я встретил в бойцовском клубе Убежища и по дороге в это самое подземелье, когда он вел группу воинов обратно в город.

Один из лейтенантов Гененевы. Массивный черный бык с фирменным мехом. Балрош.

Он смотрел прямо на меня, заставляя меня испытать странное беспокойство, подобное тому, когда я встретил его сегодня утром, только сильнее, чем когда-либо.

Я услышал шаги Мару, появившейся рядом со мной и начавшей осматривать мою рану.

“Эти бессовестные ублюдки...” прошепела она, глядя на девушку, смерть которой все еще оставалась незамеченной ее друзьями. “Это довольно плохо, но не волнуйся, ты скоро сможешь

снова танцевать со своим клинком. Целители когда вернемся домой...”

Я проигнорировал ее, когда мой мозг был перегружен. Я смотрю на четырех неподвижных воинов, которых там не должно было быть.

Как?

Кхат был единственным, кто мог провести их через лес. Его окровавленное тело давало понять, что его пытали. Поскольку технически мы еще не завершили битву с Рыцарем Полдня, путь, естественно, привел их сюда.

Зачем?

Весь смысл моей сделки с Красным Крестом заключался в том, что угроза взаимного уничтожения защитит меня от Геноневы... но некоторые из ее людей последовали за нами в подземелье.

“Что за-!” Услышал я, как Бардат вдруг воскликнул. “Разве это не те парни, которые остановили нас на нашем пути сюда? Почему... Как они здесь оказались?”

Если все в корне не ошибались в отношении здравомыслия и готовности Геноневы избежать столкновения со старейшинами Красного Креста, она не приказывала этим людям идти за мной.

“Эдвард?” Услышал я, как Лима говорила с беспокойством в голосе. “Эдвард, что- Вики”

Когда мы встретили Балроша и его команду сегодня утром, они сделали то, что должны были сделать, и отпустили нас всех. Затем он оставил свой отряд воинов и пришел сюда только с тремя своими людьми.

“Ангелы! Она мертва!” Услышал я крик Кайро. “Ублюдки, они... Боже, они заставили Кинуа убить Вики!”

Я оглянулся назад и увидел его и Лиму, стоящих на коленях над трупом их друга, с потрясением и слезами на лицах. Окружающая трава была теперь ярко-красной.

Я заставил свой разум вернуться к угрозе.

Мы должны были вытащить охотников отсюда. Они убили бы всех, кто не был за пределами, если бы им была предоставлена такая возможность, и я не был уверен, смогу ли я что-то с этим сделать или нет.

Все они защищаются, используя ауру, подумал я, осматривая воинов. Они видели, как я использовал винтовку. Теперь она бесполезна.

“Мару, не теряй времени и попробуй поговорить с ними,” сказала я, когда она завершила приличную повязку вокруг моей ноги. “Нам нужно убить лошадь и использовать медальку, чтобы покинуть подземелье. Быстрее. Они пришли за кровью.”

Она едва задержалась на секунду, прежде чем усмехнуться, вставая.

“Не волнуйся, мы позаботимся об этом,” сказала Мару небрежным тоном. Я схватил ее за запястье, и только тогда она остановилась, чтобы посмотреть на меня.

“Ты слепая или ненормальная?” прошипел я. “Два человека мертвы! Через несколько минут будет хаос, ты мне нужна, чтобы защитить других!”

“Ты ничего не понял из того, что мы объясняли?” ответила она, не смутившись, явно раздраженная. “Для Балроша они были просто охотниками! Они ничего не сделают со мной, с тобой или с Бали, потому что, если они это сделают, все умрут! Просто Гененева думает, что она может запугать нас... И мы покажем им, что они не могут.”

Нахер.

Ее глаза расширились. “Что ты-!”

Одним быстрым движением я активировал Хватку Бездны, силой притянул ее к себе и прижал к земле коленом и обеими руками за ее спину. Эфирная черная вода поднялась вокруг нас и начала поглощать остатки выносливости, что она оставила после продолжительной битвы с рыцарем.

Пока Мару и Бали были в порядке, можно было избежать худшего для осколка. Мне также нужно, чтобы она была рядом, чтобы мы могли использовать медальку как можно скорее.

“Слезть! Ч-что ты делаешь! Что такое... магия?!”

Я проигнорировал ее и пожелал, чтобы ружье появилось в моей руке. Я сам убил бы боевого коня, чтобы добыча попала прямо в мой инвентарь.

Но моя рука осталась пустой.

Винтовка была в нескольких метрах от меня, где она упала, когда меня чуть не пронзила стрела.

+500 эфира.

+5 славы.

Квест Городка Ивин обновлен

Вы освободили 2 девушек.

В ужасе я наблюдал, как Бали уходит от сломанной фигуры боевого коня, с которым она сражалась до сих пор, даже не удосужившись отдохнуть. Она направлялась прямо к группе воинов. Балрош наконец отвел от меня взгляд и позволил трупу Кинуа упасть, как марионетке с оторванными нитями.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/751726>